

3) психологическое — это периодическое, длительное или постоянное психическое воздействие на жертву, которое приводит к формированию патологических свойств характера, тормозящее развитие личности. Эмоциональное — это любое действие, вызывающее у ребенка состояние эмоционального напряжения, которое ставит под угрозу возрастное развитие его эмоциональной жизни;

4) пренебрежение основными нуждами детей — игнорирование взрослыми основных потребностей детей. К этому относится отсутствие необходимой еды и одежды, изоляция ребенка, отсутствие медицинского ухода за детьми (особенно за детьми до 3-х лет) [1, с. 6].

Каждый вид насилия включает определенные формы и действия, которые крайне опасны для ребенка. Чаще всего, применение одного вида насилия порождает другой.

Независимо от вида, насилие оказывает разрушительное влияние на психику ребенка. Практически все исследователи отмечают, что у ребенка, который пережил насилие, наблюдаются сложные физиологические, психологические и социально-психологические изменения.

Выделяют общие категории последствий насилия:

- физические (кровоподтеки, раны, царапины и рубцы, ожоги, ссадины и др.);
- психологические (беспокойство, тревожность, формирование неправильного образа Я, самообвинение за случившееся, снижение чувства собственного достоинства и ценности и др.);
- социальные (трудности в общении, избегание других детей, асоциальные действия и поступки и др.).

Чаще всего, определенную часть физических последствий можно заметить невооруженным взглядом, а психологические нарушения, которые могли стать результатом пережитого насилия, отличаются латентностью проявления [7, с. 14]

Заключение. Различные типы насилия имеют серьезные последствия для физического, интеллектуального, психологического и социального развития ребенка. К тому же характеристика самих ситуаций причинения насильственных действий по-разному влияет на ребенка. К этим характеристикам относят степень силы или насилия, частота этих случаев, возрастной период ребенка, в течение которого происходило жестокое обращение, а также, кто выступает в роли «насильника». Реакции ребенка на перенесенное насилие индивидуальны. Они зависят от возраста ребенка, индивидуальных психологических особенностей личности и условий совершения насильственных действий. Без исключения, все дети, пережившие насилие, нуждаются в квалифицированной психологической помощи.

Список цитируемых источников

1. Психологическое сопровождение детей, переживших насилие и жестокое обращение в семье: методическое пособие / под ред. Н. А. Коваль. — Тамбов : Бизнес—Наука—Общество, 2014. — 99 с.
2. Семенова, З. У. Жестокое обращение с детьми: рычаги воздействия общества на проблему / З. У. Семенова // Наука сегодня: история и современность : материалы междунар. науч.-практ. конф., г. Вологда, 25 окт. 2017 г. : в 2 ч. — Вологда : Маркер, 2017. — Ч. 2. — С. 108—110.
3. Екушевская, А. С. Историческая эволюция отношения общества к человеку с ограниченными возможностями / А. С. Екушевская // Истор. и соц.-образоват. мысль. — 2014. — №. 5. — С. 308—311.
4. Волкова, Е. Н. Сравнительный анализ распространенности насилия с помощью опросника ICAST-R / Е. Н. Волкова, И. В. Волкова // Актуальные проблемы развития личности в современном обществе : материалы междунар. науч.-практ. конф. «XVIII Мухинские чтения», Псков, 11—13 апр. 2019 г. / Д. Я. Грибанова (гл. ред.) [и др.]. — Псков : Псков. гос. ун-т, 2019. — С. 335—339.
5. Проблемы насилия над детьми и пути их преодоления / под ред. Е. Н. Волковой. — СПб. : Питер, 2008. — 240 с.
6. Фурманов, И. А. Психологические последствия насилия над детьми / И. А. Фурманов // Изб. науч. тр. Белорус. гос. ун-та : в 7 т. — Минск: БГУ, 2001. — Т. 1: Педагогика. Психология. Социология. Философия. — С. 183—190.
7. Волкова, Е. Н. Диагностика распространенности насилия и жестокого обращения среди детей / Е. Н. Волкова, О. М. Исаева. — Новгород : Нижегород. радиолаб., 2013. — 97 с.

УДК 159.9

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ГОТОВНОСТИ К ИЗМЕНЕНИЯМ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Введение. Современный мир требует от специалиста быть открытым новому опыту, постоянно совершенствоваться и поддерживать инновации.

Согласно В. В. Пантелеевой и Т. П. Кнышевой, инновации — это внедрение в профессиональную сферу и систему общественных отношений новых технологий и усовершенствованных продуктов, представляющих как объективную, так и субъективную новизну [1]. В свою очередь инновационная готовность под-

разумеает разновидность психологической готовности к деятельности как иерархизированной системы профессионально-важных в инновационной деятельности свойств личности, представленных в направленности, способностях, опыте [1].

Важным для рассмотрения является также понятие готовности к изменениям. Д. Холт определяет готовность к изменению как комплексный аттитюд, на который влияет одновременно содержание (что изменяется), процесс (как изменение реализуется), контекст (обстоятельства, при которых изменения происходят), и физические лица (характеристики тех, кто вовлечен в процесс изменений) [2].

Цель исследования — выявить особенности готовности к изменениям у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Исследование проходило на базе учреждения образования «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 127 человек раннего юношеского возраста (40 обучающихся, проживающих в сельской местности и 87 обучающихся, проживающих в городской местности).

Основная часть. Применение методики опросник Д. Холта в адаптации Е. А. Наумцевой «Готовность к организационным изменениям» позволил получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели по шкале «Уместность изменений», полученные среди юношей и девушек. Для большинства испытуемых (65,35 %) характерен высокий уровень. Испытуемые имеют убежденность, что то или иное изменение соответствует приоритетам и целям учреждения, что, в свою очередь, приведёт к успешности и продуктивности их деятельности. Для 34,65 % юношей и девушек характерен средний уровень. Низкого уровня выявлено не было. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в проявлении уместности изменений среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1587; p = 0,43$).

По шкале «Поддержка руководства» мы получили следующие данные. Для 91 % испытуемых характерен средний уровень. Это значит, что юноши и девушки достаточно высоко оценивают степень оказываемой руководством поддержки будущим изменениям. 9 % испытуемых считают, что руководители учреждения привержены изменениям, поддерживают их и считают важными. Низкого уровня выявлено не было. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в проявлении поддержки руководства среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1608; p = 0,49$).

Что касается шкалы «Реализуемость изменений», то здесь нужно отметить, что большинство (93,7 %) имеют средний уровень. Это говорит нам о том, что студенты считают, что у них есть набор знаний, умений и навыков для того, чтобы достичь успеха в ситуации изменений. Высокий уровень имеют 6,3 % юношей и девушек. Низкого уровня диагностировано не было. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в реализуемости изменений среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1700; p = 0,84$).

Шкала «Личное отношение» свидетельствует о том, что большинство студентов (90,55 %) считают, что имеют определенные последствия для себя после внедряемых изменений. 9,45 % имеют низкий уровень, что говорит нам о том, что у них сложились впечатления, что изменения не приносят ожидаемых результатов и последствий. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в личном отношении среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1590; p = 0,44$).

Применение методики В. В. Пантелеевой «Опросник инновационной готовности персонала» позволило выявить следующее.

Шкала «Эмоциональная готовность» говорит нам о том, что большинство респондентов (74,8 %) имеют интерес к внедрению в своей деятельности новых технологий, готовы осваивать новые способы работы, но данный интерес не постояен. Низкий уровень выявлен у 23,62 % испытуемых, что говорит нам о их явном сопротивлении к внедряемым изменениям. Высокий уровень проявляется у 1,58%.

Данные шкалы «Мотивационная готовность» говорят нам о том, что большинство (77,16 %) юношей и девушек имеют средний уровень, что свидетельствует о преобладании у них внутренних мотивов к участию в инновациях, связанных с достижением успеха. Для 16,53 % характерен низкий уровень. У 6,31 % диагностирован высокий уровень.

Следующая шкала — когнитивная готовность. 69,29 % юношей и девушек имеют средний уровень. Это говорит нам о том, что большинство испытуемых обладают необходимым запасом знаний и могут предложить свои идеи, но редко это делают. 24,41 % имеют низкий уровень, они не готовы предлагать свои идеи. 6,3 % обладают высоким уровнем.

Данные шкалы «Личная готовность» свидетельствует о том, что 63,78 % испытуемых имеют средний уровень. Респонденты знают о том, что у них есть те качества, которые способствуют успеху, продуктивности, внедрению новшеств. 24,41 % юношей и девушек не знают либо не хотят признавать у себя наличия личностных особенностей, которые бы способствовали их вкладу в процесс внедрений. 12,12 % имеют высокий уровень.

Шкала «Организационная готовность» показывает, что для большинства (89,76 %) респондентов характерен средний уровень. Это говорит нам об удовлетворенности испытуемых созданными условиями. 8,6 % имеют высокий уровень. 1,64 % обладают низким уровнем.

Таким образом, инновационная готовность находится на среднем уровне (76,38 %). 15,74 % — низкий уровень. 7,88 % имеют высокий уровень. Вычисление критерия Манна—Уитни показало, что нет значимых различий в эмоциональной готовности ($U = 1690; p = 0,79$), в мотивационной готовности ($U = 1664; p = 0,69$), в личной готовности среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1538; p = 0,29$), в организационной

готовности среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1689$; $p = 0,79$), в когнитивной готовности ($U = 1570$; $p = 0,38$), в инновационной готовности среди обучающихся из сельской и городской местности ($U = 1537$; $p = 0,29$).

Заключение. Большинство испытуемых имеют твердую убежденность в необходимости изменений, отмечая при этом важность поддержки со стороны руководства. Респонденты убеждены в том, что имеют необходимые знания и умения для решения возникающих проблем. Юноши и девушки имеют эмоциональную, мотивационную, когнитивную, личную и организационную готовности к изменениям, которые составляют инновационную готовность.

Определенную готовность к изменениям имеют и обучающиеся, проживающие в городской местности, и обучающиеся, проживающие в сельской местности. Так, мы можем говорить о том, что обоснование необходимости тех или иных инноваций, обозначение извлекаемой выгоды, учет интереса обучающихся будет способствовать тому, что респонденты будут воспринимать данные изменения как важные и необходимые не только для успешной деятельности, но и для самосовершенствования.

Список цитируемых источников

1. *Пантелеева, В. В.* Опросник инновационной готовности персонала / В. В. Пантелеева, Т. П. Кнышева // Акмеология. — № 3 (59). — 2016. — С.81 — 86.
2. *Наумцева, Е. А.* Анализ психометрических свойств русскоязычной версии опросника Д. Холта «Готовность к организационным изменениям» / Е. А. Наумцева // Организацион. психология. — 2016. — Т. 6, № 4. — С. 104—117.

УДК 159.99

М. А. Король

Учреждение образования «Барановичский государственный университет», Барановичи, Республика Беларусь

ОСОБЕННОСТИ ПРОЯВЛЕНИЯ ТОЛЕРАНТНОСТИ К НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ И АДАПТИВНЫХ СТРАТЕГИЙ ПОВЕДЕНИЯ У ОБУЧАЮЩИХСЯ ЮНОШЕСКОГО ВОЗРАСТА, ПРОЖИВАЮЩИХ В ГОРОДСКОЙ И СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ

Введение. Психологическим феноменом, который помогает человеку успешно функционировать в непредсказуемом современном мире, является толерантность к неопределенности [1].

По мнению Е. Френкль-Брунsvик, толерантность к неопределенности — личностная черта, которая определяет отношение индивида к неоднозначным, неопределенным, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределенности [2].

Д. Л. МакЛейн считает, что толерантность к неопределенности — разброс реакций, от отвержения до привлекательности, при восприятии неизвестных, сложных, динамически неопределенных или имеющих противоречивые интерпретации стимулов [3].

Отношение человека к неопределенности также влияет на его адаптацию к окружающей его среде.

Поведение можно назвать адаптивным, если основной целью его является установление продуктивного взаимодействия между индивидом и средой.

Адаптивное поведение всегда запускается в условиях несогласованности между индивидом и средой и преследует цель достижения некоторой координации между ними. Стратегии, в отличие от конкретных способов (тактик) поведения, тесно связаны с конечной целью поведенческого акта [4].

Цель исследования — выявить особенности толерантности к неопределенности у обучающихся юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности.

Исследование проходило на базе УО «Барановичский государственный университет». Выборку исследования составили 127 человек раннего юношеского возраста (40 обучающихся, проживающих в сельской местности и 87 обучающихся, проживающих в городской местности).

Основная часть. Применение методики «Новый опросник толерантности к неопределенности» Т. В. Корниловой позволил получить следующие результаты.

Рассмотрим показатели юношей и девушек по шкале «Толерантность к неопределенности». Для большинства девушек и юношей (62,2 %) характерен средний уровень. Так, для большинства испытуемых характерно толерантное отношение в широком спектре ситуаций к новизне, к неожиданности, они не теряются при возникновении таких ситуаций, однако нет стремления к изменениям, возможности самостоятельности и выхода за рамки принятых ограничений. Высокий уровень выявлен у 37 % испытуемых. Такие юноши и девушки не